Тихие омуты

Елена Езерская

18+

Елена Езерская
Тихие омуты

https://litres.ru/74981579
SelfPub; 2026

Аннотация

Ординатор психиатрии Елизавета Самусенко едет на пару дней домой. Нужно отметиться на дне рождения мамы, заодно похвастаться бюджетным местом в ординатуре. Обычная поездка оборачивается настоящим кошмаром, который переворачивает всю жизнь героини. В мрачном провинциальном городе Лизе, чтобы обрести шанс на будущее, придётся столкнуться со своим тёмным прошлым.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Елена Езерская
Тихие омуты

Глава 1

ДОРОГА ДОМОЙ

Ранним утром ветхий «Икарус» покидал чертоги Большого города. За окном уже мелькали окраины - неприглядная изнанка столицы,- и видавший виды венгр, кряхтя запчастями, чертыхался на каждом ухабе: «Nagyon szeretnék hazamenni Magyarországra!»[1]

«Кто додумался назвать марку автобусов в честь неудачника Икара, который до пункта назначения так и не добрался?» - думалось в полудрёме рыжеволосой девушке, свернувшейся змейкой-медянкой на последнем сиденье.

В утробе венгра царила сонная тишина. Пассажиров было немного, и они, загипнотизированные полотном мелькающего асфальта, находились в состоянии «маленькой смерти». В мифологии Гипнос, бог сна, - брат-близнец Танатоса, бога смерти. Откуда древние греки всё знали?

Водитель автобуса, накануне до поздней ночи ругавшийся с женой, боролся с сонливостью как мог, чувствуя себя гоголевским Вием, которому трудно поднимать веки. Не помо-

[1] «Как же я хочу вернуться домой в Венгрию!» (венгерск.)

гали ни литр выпитого крепкого кофе, ни бубнящее радио. Изредка он взглядывал в зеркало заднего вида на отражение глупых лиц спящих, и втайне злорадствовал, что они так легко доверили ему свои жизни. За этими мыслями застало врасплох красное зарево светофора, и старенький кроссовок «Abidas» утонул в педали тормоза.

Пассажиры резко проснулись, закопошились солитёрами в чреве уставшего венгра. Очнулась и пассажирка на заднем сиденье. Ее звали Елизавета Самусенко. Потянув по оси абсцисс и ординат молодое упругое тело, девушка на секунду взглянула на свое отражение в оконном стекле. Это было давней привычкой, искать везде зеркало, чтобы, наконец, взглянуть и понять: она красавица или дурнушка? Но «наконец и наверняка» не получалось, и шкалу самооценки постоянно штормило. В этот раз Лиза увидела уставшее бесцветное лицо, перечеркнутое рыжей прядью, выбившейся из «конского хвоста». «Хорошо, что у нас не Средневековье, а то горела бы сейчас на костре инквизиции… Всего лишь мутация одного гена - и я в числе двух процентов «счастливцев»». В памяти пронеслась галерея знаменитых рыжих: Чингисхан, Уинстон Черчилль, Сара Бернар, Ленин, Дональд Трамп… «Вроде, Иуду Искариота тоже рыжим изображали... Да уж, лучше бы…» - здесь сознание, споткнулось о другие возможные варианты мутаций: «А если бы у меня мутировал другой ген? Допустим тот, который отве-

чает за белок в соединительной ткани[2]… У меня были бы длинные пальцы, кривой позвоночник и еще куча проблем… Нет, уж лучше быть рыжей», - зевнув, подытожила пассажирка. «По внешнему виду не судит только самый непроницательный»,- вспомнился накануне прочитанный афоризм[3], и Лиза с интересом стала рассматривать попутчиков. Ей хотелось живого общения, но вокруг сидели зомби, уткнувшиеся в свои телефоны. Впереди виднелся тугой пучок из крашеных волос. На очередном ухабе пассажиров тряхнуло, и Лиза радостно отметила, что у хозяйки пучка, на коленях лежит «Анна Каренина». «У нее было ПРЛ»,- доверительно шепнула Самусенко, наклонившись над ухом пассажирки с книгой. Женщина обернулась: «Вы о чем?» «У Карениной было пограничное расстройство личности, усугубленное депрессией и приемом морфина…», - Лиза еще говорила, но попутчица, хладнокровно отвернулась, не дослушав Лизину блестящую, как ей казалось, мысль. «Ну и ладно, старая ведьма, - думала девушка,- Я и тебе поставлю диагноз». Это было правдой. Самусенко, уже два месяца как ординатор психиатрии, больше всего на свете любила навешивать ярлыки. Она с легкостью раздавала диагнозы, часто вспоминая бородатую медицинскую шутку: «Здоровых нет, есть плохо обследованные». Ни в одной области медицины не было такого размытого понятия нормы, как в психиатрии. Лиза была отлични-

---

[2] Синдром Марфана.

[3] Данное изречение приписывают Оскару Уайльду.

цей: молниеносно могла расположить в порядке возрастания уровня интеллекта идиота, имбецила и дебила. «Эх, Федор Михайлович, не так ты роман назвал… Мышкин, конечно, был странный, но под себя не ходил. Он не идиот. Он дебил. Да, роман так и надо было назвать- «Дебил»…» - размышляла психиатр.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.